

Молодая привлекательная

"СИНИЙ ТРОЛЛЕЙБУС" ЭЛИНЫ БЫСТРИЦКОЙ

Моск. правда, 1995, -
14 окт. - с. 4.

Мига пленения не замечаешь,
а потом кажется, что так было всегда.
Ю. Нагибин.

Как раз "миг пленения" запомнился навсегда. ...Конец пятидесятых. Огромный дом, в котором служит лифтершей моя бабушка. Забегаю к ней после уроков перекусить и... цепенею от восторга. Передо мной - Прекрасная Дама, женщина-звезда - Элина Быстрицкая! И вот сегодня, спустя - страшно сказать! - тридцать лет, я иду к ней. Какая она? Чем живет? Чему радуется и чему огорчается?

"Молодая и Привлекательная":
- Элина Авраамовна, позволю себе процитировать слова булгаковского мессира о современных москвичах: "Ну люди как люди... Ну, легкомысленны... И милосердие иногда стучится в их сердца... Квартирный вопрос вот только их испортит."
Квартирный вопрос вечен. А мы, женщины, изменились? Женщины девяностых годов какими вам видятся? Лучше прежних? Хуже? Такие, как прежде?
Элина Быстрицкая:
- Женщины моей юности сегодня мне представляются беззаботными, хотя забот у нас всегда было очень много. Но все познается в сравнении. Тогда, может быть, другие были заботы: более локальные что ли, более осязаемые. Сегодня прибавилась неуверенность в завтрашнем дне, она-то и создает такое общее нервное поле, которое влияет на жизнь в целом. И получается как бы замкнутый круг. Вот отдохнуть бы... Немножко отдохнуть.
- "Мы отдохнем, мы отдохнем..."
- Да, "Мы отдохнем..." - тут Чехов вспоминается сразу. Это то, что мы потеряли, и потеря очень большая. Но мы и приобрели: не только возможность распоряжаться собственной жизнью, а и что-то новое познать, что-то изменить - тоже немало... Не надо тосковать о прошлом: давайте смотреть вперед. Попробуем оседлать свою судьбу, свое счастье. (Она улыбается). Да, слово "оседлать" пришло от казачьих устремлений моей молодости...
- Ностальгия по прошлому, стало быть, вас не мучает? Не хочется в застой махнуть на машине времени?
- Нет, не хочу. Несмотря на то, что мне очень не просто живется, я понимаю, что очень медленно, но движусь. А стоять на одном месте и ждать, что будет дальше...
- Все так, но я в данном случае говорю не о материальных проблемах. Не кажется ли вам, что ушло что-то неизмеримо более важное - прелесть духовного общения, и ушло, может быть, навсегда?
- Нет у людей времени на общение. Хотя действительно, общение - это самое дорогое, что есть на свете. Я понимаю это. Но, вы знаете, у меня нет этой тоски, потому что я постоянно общаюсь с людьми. Вот вы, наверное, не сразу меня застали? Меня ведь и дома практически не бывает. Я занята делом!

Мне интересно жить. Я еще ничего не успела. Не успела сделать то, о чем мечтаю. Но это будет, я верю... И еще: я постоянно узнаю что-то новое, чего раньше просто невозможно было узнать.
- Вы давали десятки, если не сотни интервью, - существуют ли вопросы, на которые вы отказываетесь отвечать?
- Конечно. Во-первых, есть какие-то мои сугубо личные устремления, и мне совсем не хочется делать их достоянием всех и каждого. Хотя в принципе ничего позорного нет. Но ведь каждый человек должен иметь в душе что-то свое, сокровенное, то, что греет или является жизненным стимулом...
- И что не выносятся на суд общественности?
- А я вообще считаю, что далеко не все надо выставлять на всеобщее обозрение! Если у меня болит нога - я условно говорю - совершенно необязательно оповещать об этом всю округу. Не надо ныть, охать, строить унылую физиономию - надо пойти к врачу. Не получается? Надо терпеть. Надо уметь терпеть! Это неинтеллигентно - вываливать все, что есть в твоей кастрюле, на всеобщее обозрение.
Я понимаю, если вы пришли ко мне с тем, что вас волнует, значит, вы немножечко меня знаете. И я еще раз скажу: выносить стриптизные откровения на широкое вещание недопустимо, особенно если речь идет о людях, призванных - хотя бы они того или нет - воспитывать вкусы общества.
Да, можно развлекать. Но при этом помнить: у людей "земных" профессий существуют идеалы в творческих сферах. И, ориентируясь на эти идеалы, молодые люди выбирают пример для подражания.
Так было всегда! Во всем мире. Всегда кто-то был душой общества, а кто-то его кумиром. И нам это следовало бы помнить и понимать. И когда я общаюсь через журналистов с моими зрителями, особенно молодыми, всегда хочу донести до них что-то доброе, да и просто рассказать многое, чего они в силу возраста и обстоятельств узнать еще не успели.
Но! Существует такое понятие: этика. Издавна существует. "Саввина книга" была первым славянским произведением, рассказывающим, как вести себя в обществе. И сегодня ознакомиться с первоисточником было бы очень кстати. Ведь речь идет не только об этикете, но прежде всего об этических нормах и нравственности, которые всегда существовали в России, независимо от строя или правительства.

В 1941 году киевская школьница Элина Быстрицкая работала санитаркой в эвакогоспитале в двух шагах от линии фронта. Закончила службу в 1945 году. Имеет пять боевых наград. "И сейчас могу отличить разрыв снаряда и авиабомбы, свист осколка и пули".

- Сейчас сложилась парадоксальная ситуация: актеры чаще появляются на всевозможных презентациях или на так называемых тусовках, чем на киноэкране. Вы принимаете подобные приглашения?
- Я далеко не на всякое мероприятие такого рода соглашусь пойти. Но лучше поговорим о том, куда я иду с удовольствием. Вот я была на презентации книги о маршале Жукове. Это было изумительно! Нет, я не об организаторах говорю - это другой вопрос, но сама книга - роскошно изданная, прекрасно иллюстрированная, безусловно, заслуживает внимания. Тем более, что речь идет о человеке, чей вклад в историю России трудно переоценить.
Или: охотно приняла участие в передаче, связанной с журналом "Родина", который очень люблю. Больше того: когда меня попросили сыграть крохотную роль в рекламном ролике этого журнала, немедленно согласилась. Честно говоря, кроме желания помочь, ставила перед собой еще и сверхзадачу: увидеть себя в костюме и гриме великой императрицы. Что-то вроде эскиза...
- Коль скоро вы упомянули о рекламе, ваше отношение к мельканию "звезд" на рекламном небосводе?
- Есть по-настоящему талантливая реклама. Все, что делает банк "Империал" в этом плане, мне очень нравится. Создается впечатление, что смотришь фрагмент великолепного исторического фильма, разве не так? Во всем мире существует реклама, и "звезды" не отказываются украсить ее своим присутствием.
Еще одна вещь: в жизни каждого актера может наступить период вынужденного простоя. И что тогда? У меня сейчас тоже сложилась тяжелая ситуация: в театре занята очень мало, в кино почти не снимаюсь... Трудно сказать, почему так случилось...
- Вы сказали: человек творческой профессии должен быть примером для подражания. Так почему же сегодня любимый артист-Мастер в пояс спонсору кланяется? Это,

должно быть, обидно и несправедливо!
- Вы не правы. Я вам сейчас скажу, как я это понимаю. У меня была небольшая роль в фильме "Николай Бауман". Я играла Андрееву. Я, Андреева, еду к Савве Морозову и прошу денег на нужды театра, помните?
- Но это же совсем другое дело...
- Почему - другое? Так было и будет всегда. Духовность должна поддерживаться теми, кто создает материальные блага и искренне желает процветания своей родине. При государственном финансировании люди театра были почти нищими, едва сводили концы с концами.
Да, сегодня еще труднее, но есть надежда, что будет и по-другому. Придут Морозовы, Третьяковы, Рябушинские, найдутся люди, которые захотят поддержать искусство и культуру.
- Хотелось бы, чтобы новые меценаты обладали интеллектом, добротой, благородством академика Лихачева и карманом Саввы Морозова... А где таких взять в наше время?
- А где вы вообще таких видели?.. Мы назвали сейчас тех, кто прославился, кто вошел в историю, но сколько неизвестных меценатов помогли выживать провинциальным театрам! Не надо думать, что потребность благотворительности умерла. Пусть они называются спонсорами - какая разница?
- А вы сами встречались с такими людьми?
- Конечно! И не раз. Это, как правило, совсем молодые люди. Одними движет жажда просветительской деятельности и любовь к российской культуре, у других иные побуждения, но это не важно! Важно, что возрождение меценатства вполне реально. Другое дело, что не каждый богатый человек хочет вкладывать средства непосредственно в культуру. Некоторые выбирают для себя материальную сторону государственной жизни и ее расширяют. Это тоже хорошо!
- А как по-вашему: профессия актера и бизнесмена совмещаются?
- Прекрасно совмещаются. Замечательная актриса, красавица Софи Лорен - владелица роскошного ресторана.
- Да, верно, Челентано - знаменитый певец и преуспевающий бизнесмен. Сам Станиславский был и промышленником Алексеевым. Но...
- Нет, подождите. Давайте коснемся этого вопроса немножко глубже. Поговорим о прозе жизни.
Актер сегодня в состоянии заработать, дай Бог, на прожиточный минимум. Но этот минимум должен быть на порядок выше, чем у человека более прозаической профессии. Почему? Актер - всегда на виду, в центре внимания. И частая смена туалетов в данном случае не каприз, а профессиональная обязанность. Но есть еще м-а-а-ленькая разница. Человек, работающий, скажем, на производстве, держит в руках молоток - я условно говорю - или любой другой инструмент. А каким инструментом или, лучше сказать, аппаратом пользуется актер?
- Душой, вероятно.
- Нет. Не только. Всей своей психофизической сущностью. Накопленными за годы работы нравственными, моральными, эмоциональными, физическими, духовными силами. Видите, как раз духовное я поставила на последнее место. Почему? Потому что наша духовность ничего не стоит без всего остального. Потому что и сам актер является аппаратом, приспособленным для выполнения режиссерского замысла. Актер - профессия зависимая и чрезвычайно трудная, требующая абсолютной самоотдачи и колоссального терпения. И вот представьте: пришла известность, достигнут определенный уровень благосостояния и вдруг... Несчастный случай. Трагедия. И что прикажете делать? Как выжить? Так что, если актер, помимо основной профессии, создает какое-то дело, обеспечивающее достойное существование его семье, - что тут дурного?
А вы считаете, что я не права? Или не то, что не права, а вот просто - не хотелось бы?
- Нет, тут другое... Что хотите делайте, а не вяжетесь образ властителя дум с напористой хваткой коммерсанта.
- Я прекрасно понимаю, что вас мучает. А можно теперь мне вопрос задать? А нет ли в этом нашей российской любви к каким-то странным людям... Ведь нам так свойственно любить обиженных...

- Униженных и оскорбленных? Достоевщина эдакая?
- Да-да-да, именно!
- Нет, я говорю о жизненных прерогативах, в том числе и о стиле жизни. Качаловский дом был открыт для всех, и все заработанное проедалось, шло на помощь немущим провинциальным собратьям. А в роли накопителя я его как-то не могу представить...
- Да и не надо! Не ходите туда - смотрите в сегодня, в сейчас! Все же изменилось. Я живу сегодня и думаю сегодня. Завтра я узнаю что-то новое и, может быть, буду думать иначе. Понимаете, у нас очень любят говорить: а вот раньше вы по-другому рассуждали! Мало ли что что говорил двадцать лет назад - мы стали мудрее за эти двадцать лет.
- Мудрее - да. Но защищеннее ли?
- Вы знаете, это для меня очень трудный вопрос. Я считаю, что потерпела крушение.
- Ваш дом - театр - перестал быть крепостью? И хочется сказать: "Когда мне невмочь пересилить беду, когда подступает отчаянье, я в синий троллейбус сажусь на ходу, в последний, случайный..." Что это для вас? Друзья, книги, музыка? Общественная деятельность, желание кому-нибудь помочь?
- Не состоялось то, что так мечтала осуществить. Пока не состоялось. Другое дело, что я не опустила руки. Я все равно добыть того, что наметила. Вот уже несколько лет я одержима мечтой создать Женский центр. Женщина - хранительница генофонда нации. Кладовая человечества - может быть, слово не совсем точное, но функцию, заложенную самой природой, не оспоришь. Значит, надо совершенствовать ее физически, духовно, просто помогать выживать - как иначе? И вот если у меня хватит сил, времени, возможностей - тогда мой Синий троллейбус будет найден. Но давайте отложим этот разговор до лучших времен.
- Мы с вами говорили о кумирах целых поколений. А существует ли для вас идеал актрисы?
- Я очень люблю балет. С детства тяга к хореографии. Всегда преклонялась перед Улановой, Плисецкой. Нину Тимофееву очень люблю. Екатерину Максимову - ах, какая актриса! Она, конечно, балерина высочайшего класса, но и актриса бесподобная!
- Раз уж мы коснулись ваших пристрастий, позвольте предложить вам блиц-опрос. Ваша любимая поэтесса?
- Вероника Тушнова.
- Женщина-прозвиск?
- Маргарет Митчелл.
- Тогда и любимая героиня, вероятно...
- Скарлетт О'Хара, да.

Полностью беседа Елены ИВАНОВОЙ с актрисой опубликована в восьмом номере журнала «Молодая и Привлекательная».